2. Широганэ Аква выписался из больницы

После моего пробуждения в этом мире прошло 3 дня, и, поскольку за это время никаких серьёзных отклонений не было обнаружено, меня выписали из больницы.

Когда я поблагодарил медсестёр и врачей, пришедших проводить меня в день выписки, некоторые почему-то начали рыдать, а кто-то даже просто падал без сознания.

Видимо, благодарность от мужчины – это нечто редкое для них, поэтому им было в разы приятней это услышать.

Получается, прошлый "Я" не единственный мудак в этом мире.

– Аква-чан, вот мы и приехали домой… хотя ты, наверное, и не помнишь его.

Пока мама вела машину, я осматривал окрестности из окна и пытался найти что-нибудь знакомое, но так ничего и не попалось на глаза.

Дом, в котором я теперь буду жить, находился явно в элитном районе с множеством таких же больших домой.

Ещё в больнице я узнал, что мама зарабатывает на жизнь искусством компоновки цветов (икэбана) и чайными церемониями.

Она не просто преподаёт детям из высших сословий искусство аранжировки и чайных церемоний, так ещё и руководит самой компанией, – удивительный человек.

– Ну, вот мы и приехали, Аква-чан… добро пожаловать домой, снова.

– Я дома, мам. И обещаю, что теперь я начну меняться в лучшую сторону.

От моего ответа её глаза начали расплываться в слезах.

Сейчас её реакция ещё ничего, хотя по мне так всё ещё слишком эмоциональная, но точно лучше, если сравнивать с первыми днями в больнице, когда я парой слов мог заставить её рыдать.

Когда мы вышли из машины и пошли к парадной двери, нас там уже ждали. Прекрасная девушка и не менее красивая девочка помладше, которых я так и не смог вспомнить.

– Добро пожаловать домой, Аква. – мягким голосом приветствовала меня старшая девушка.

Это была моя старшая сестра – Широганэ Шитори, студентка.

У неё были мягкие на вид волосы медового оттенка, и очень цепляющая родинка под уголком глаза.

Опустив чуть взгляд, я заметил на ней блузку с рюшами. Пуговки, казалось, усердно пытались выполнить свою задачу и не дать вырваться на свободу её впечатляющих размеров грудь.

Да-а... вся в маму пошла.

Пленительные формы в сочетании с её спокойным выражением лица создаёт такую "материнскую" атмосферу, из-за которой сразу захотелось быть избалованным ею.

– Добро пожаловать, старший брат.

А это моя младшая сестра Широганэ Лазурит.

От мамы я узнал, что она учится в средней школе, и поэтому предполагал, что будет такая же резвая и шумная девчонка, как большинство детей её возраста, но к удивлению, оказалось наоборот, Лазурит была очень сдержана.

В неё было ещё кое-что удивительное – её цвет волос. Они были серебристыми, подстать фамилии.

Не промо серебристые, а платиновая блондинка, если быть точнее, из-за наследственности, а вкупе с её удивительными глазами разного цвета: зелёного и тёмно-синего, она была точь-в-точь как живая куколка.

У нас разные отцы, если я ничего не путаю.

Она действительно была настолько милой, что я начал переживать, а не вздумает ли кто-нибудь украсть её. Даже в этом мире, где так много женщин.

Конечно же, и мама со старшей сестрой – обе прекрасны, и тут мне нужно быть настороже.

К слову, в области груди у Лазурит всё так, как и должно быть у девочек её возраста, меня это в некотором смысле даже успокоило.

– Я дома, старшая сестра Шитори, Лазурит.

На самом деле они обе тоже должны были навестить меня в больнице, но я попросил этого не делать, поскольку опасался, что может возникнуть ещё больше проблем из-за моей потери памяти, о чём они уже должны знать. Я попросил маму рассказать им об этом.

В общем, это наша первая встреча.

– Вы, должно быть, знаете от мамы, что я не помню ничего, что было до больницы. Но я знаю, что доставил вам много неприятностей. Поэтому хочу пообещать, что буду стараться исправить все свои недостатки и надеюсь, вы меня примете.

Я протянул им руки, но они их так и не пожали, а просто обе неожиданно припали к земле.

– Кажется, у меня галлюцинации... Аква ответил мне, так ещё и старшей сестрой назвал...

– Старший брат назвал Лазурит по имени... а раньше звал "эй, ты" или просто "эй" ...

По некоторым рассказам мамы я уже знал, что "Я" из этого мира был тем ещё подарком, и вот тому очередное подтверждение.

Чем же я вообще мог быть недоволен с такой замечательной семьёй?

Я опустился перед ними на колени и взял их за руки.

– Простите меня. Может быть, я уже не тот, что был прежде, но я очень надеюсь, что вы примете меня в семью.

Я очень на это надеялся. Естественно, был некоторый осадок на душе из-за всего того, через что им пришлось пройти из-за меня, но всё же я был их братом.

– Разумеется, Аква... как твоя старшая сестрёнка, я бы даже предпочла, чтобы ты таким остался навсегда.

– Согласна. Лазурит тоже такой старший брат больше нравится.

Да... мама тоже упрашивала меня остаться таким на всю жизнь.

И, кажется, всё же они меня приняли.

– Аква, у старшей сестрёнки есть одна просьба, если ты не против...

– Какая, старшая сестра Шитори?

– Могу я звать тебя как раньше: Аа-чан? А ты меня: сестрёнка Шитори, пожалуйста?

– Конечно, сестрёнка Шитори, если тебе так больше нравится.

После моих слов на глазах у неё выступили слёзы, но казалось, это были слёзы радости.

Хм-м... чрезмерная реакция уже становиться почти обычным делом, если вспомнить поведение мамы, когда она плакала практически каждый раз, как я начинал говорить.

Настолько же плохим был "Я" в этом мире.

– Ах, старшая сестра Шитори, такая хитрая... Лазурит тоже... ум, хочет, чтобы так всё и оставалось...

Она с таким милым видом это произнесла, что я невольно протянул руку к её голове.

Увидим мою руку, она на мгновение вздрогнула от испуга, а затем её глаза округлились, когда я просто начал гладить её.

– Не может быть... старший брат не ударил меня...

... эй, впервые об этом слышу. Ну и редкостным мудаком же "Я" был.

– Девочки... как же завидно. Мама тоже хочет, чтобы Аква-чан звал её по имени, и чтобы голову погладил...

Ну уж нет. Как можно маму звать по имени? И голову погладит не могу, это же так смущает... пожалуйста, перестань смотреть на меня с таким жалобным видом.

– Погладь, ну погладь...

Я быстро отвернулся от мамы, которая всё продолжала уговаривать меня пытливым взглядом.

Возможно, как идол я мог бы справиться в подобной ситуации, но до сих пор чувствую себя неловко при общении с мамой.

Прежде всего, из-за того, что у меня никогда её не было.

Всё так внезапно для меня произошло, что я до сих пор не могу привыкнуть и понять, как мне вообще следует с ней общаться.

С сёстрами иначе, хотя и их у меня не было в прошлой жизни, они близки мне по возрасту, и, сопоставив их как своих друзей, общаться становится проще.

С мамой же так провернуть не могу, и поэтому не получается как-то сократить дистанцию между нами.

– Ты такой жестокий, Аква-чан. – сказала мама, очаровательно с обиды надув губы.

И это было нечто удивительное.

Потому что мне кажется, что обычно она вела себя сдержанно "со мной", но после больницы стала больше улыбаться.

И вот подумав, через что ей пришлось пройти, я не удержался и ласково погладил её по голове, при этом стараясь быть как можно менее выразительным на эмоции.

– Э-хе-хе, ну воот, а теперь можно и Марин назвать, да? *зырк*, *зырк*...

Её тихое нашёптывание и эти *зырк-зырк* я оставил без внимания.

Пока я гладил её по голове, она всё сильнее расплывалась в довольной ухмылке и тихонько эхехекала.

– Ах, мама, так нечестно! Аа-чан, я тоже хочу, погладь по головке. – сказала сестрёнка Шитори и наклонила ко мне голову.

Ну как я мог ей отказать? Тоже протянул вторую руку и начал нежно гладить её по голове.

В воздухе начал витать сладковатый аромат шампуня сестрёнки Шитори, когда её мягкие волосы покачивались из стороны в сторону от моих поглаживаний.

– Старший брат, погладь Лазурит ещё.

– Аква-чан, и маму ещё, пожалуйста.

– Аа-чан, и про старшую сестрёнку Шитори не забывай.

Вот так мы и простояли минут 30 у входной двери, пока я по очереди гладил их головы.

http://erolate.com/book/1987/54813